

От Ли Чжэньжана исходил чистый аромат духов.

Ли Чжэньжо пошевелился, устроился поудобнее, лёг на живот и снова чихнул.

Когда он сел, Ли Чжэньжань потянулся за салфеткой и вытер ему нос.

Ли Чжэньцзы, закинув ногу на ногу, наблюдал за его движениями и сказал:

— Второй брат, тебе нравится?

Ли Чжэньжань проводил пальцами по шерсти Ли Чжэньжо и небрежно ответил:

— Да.

Ли Чжэньжо очень понравилось это ощущение, и он тихо развалился у него на коленях.

Ли Чжэньцзы поднял руку и коснулся раны на лице, ничего не говоря.

Ли Чжэньжань взял яйцо, очистил его, разломал желток на кусочки и стал кормить им Ли Чжэньжо.

Ли Чжэньжо уже давно не ел ничего, кроме кошачьего корма. Хотя раньше он об этом не задумывался, теперь почувствовал, что желток пахнет очень аппетитно. Он открыл рот, слизал желток с пальцев Ли Чжэньжана, а потом облизал и сами пальцы. В конце концов, он всё-таки был котом и постепенно перестал придавать этому значение.

Через несколько минут с верхнего этажа спустился Ли Чжэньтай.

Увидев рану на лице Ли Чжэньцзы, он остановился и с удивлением спросил:

— Что случилось?

Ли Чжэньцзы прошлой ночью устроил в комнате большой шум, из-за чего даже Ли Чжэньжань спустился вниз, но Ли Чжэньтай тогда не открыл дверь.

Теперь, заметив рану, он первым делом сказал:

— Это тебя женщина поцарапала, да?

Ли Чжэньцзы бросил на него холодный взгляд и ответил:

— Кот поцарапал.

Ли Чжэньтай усмехнулся, подошёл к столу и сел. Увидев, как кот лежит у Ли Чжэньжана на коленях и ест желток, он сказал:

— Даже после того, как поцарапал хозяина, кот всё равно получает угощение?

Ли Чжэньжо поднял круглую мордочку из рук Ли Чжэньжана и посмотрел на него непонимающим взглядом.

Ли Чжэньтай только посмеялся и сел за стол. Через некоторое время он сказал Ли Чжэньцзы:

— Ты в больницу ходил? Осторожнее, а то ещё бешенство подхватишь.

В этот момент Ван Ма поставила на стол горячее молоко для Ли Чжэньтая и, услышав разговор, сказала:

— Это ведь не собака, откуда там бешенство?

Ли Чжэньтай ответил:

— Всё равно лучше перестраховаться.

Ли Чжэньцзы отломил кусок печенья, съел, отряхнул руки и сказал:

— Я уже звонил и узнавал. Этого кота обследовали и сделали все прививки. Он с детства домашний, так что ничего страшного.

Прошлой ночью Ли Чжэньжань спустился вниз, помог ему выдавить кровь из раны, потом велел Ван Ма обработать всё йодом. После этого он позвонил семейному врачу Ли, и тот сказал, что всё в порядке, прививка не нужна.

Ли Чжэньтай, услышав это, сказал:

— Ну и хорошо.

Ли Чжэньжо так и оставался на коленях у Ли Чжэньжана, пока тот не закончил завтрак.

Затем Ли Чжэньжань поставил его на пол, поднялся, отряхнул шерсть со штанов и сказал Ван Ма позвать водителя, чтобы тот отвёз его в компанию.

Убедившись, что Ли Чжэньжань ушёл, Ли Чжэньжо сразу же бросился обратно в свою кошачью лежанку, спрятался и дождался, пока Ли Чжэньцзы и Ли Чжэньтай тоже не покинут дом.

Утром тётушка, убирающая в доме, поднялась на второй и третий этажи, чтобы навести порядок.

Ли Чжэньжо последовал за ней на второй этаж, прошёлся по комнатам Ли Чжэньтая и Ли Чжэньцзы, но ничего интересного не нашёл.

Когда он вышел, то увидел, как тётушка достаёт ключ и открывает дверь в его комнату.

Ли Чжэньжо застыл на месте.

Он не ожидал, что спустя столько времени после его смерти семья Ли всё ещё убирает его комнату каждый день.

Дверь открылась, и тётушка спокойно вошла внутрь.

Ли Чжэньжо остался у порога, осторожно высунул голову и заглянул внутрь.

Всё выглядело точно так же, как в тот день, когда он покинул комнату. Даже компьютер не тронули. Только всё стало аккуратнее и чище — но при этом в комнате исчезло ощущение его присутствия.

Он не знал, что одежду, оставшуюся в шкафу, сожгли после его смерти, как и многие личные вещи. Теперь эта комната была всего лишь пустой оболочкой.

Тётушка подмела пол, вытерла пыль со стола и направилась к выходу.

Увидев, что Ли Чжэньжо всё ещё стоит в дверях и выглядывает, она тихо сказала:

— Иди-ка, я сейчас закрою дверь.

Ли Чжэньжо отдернул голову.

Тётушка тут же закрыла дверь и повернула ключ в замке.

После этого она пошла убирать третий этаж.

Ли Чжэньжо почувствовал грусть и какое-то странное отчуждение. Следовать за ней ему расхотелось, и он медленно спустился на первый этаж.

Спустившись, он увидел, что его лежанку для кота снова поставили в угол гостиной. Он остановился и задумался.

Стоило кому-то открыть входную дверь — и его сразу было видно. Место небезопасное, да и если Ли Чжэньцзы снова напьётся и начнёт буянить, всё может повториться.

Ли Чжэньжо решил, что если уж ему здесь жить, нужно найти другое место. После долгих раздумий он понял, что третий этаж подойдёт лучше всего.

Хотя там жил Ли Чжэньжань, тот был тихим человеком, и некоторые комнаты на этаже почти не использовались. Там даже была общая ванная, где можно было поставить его кошачий туалет. Это куда лучше, чем шумный первый этаж.

Ли Чжэньжо посмотрел на Ван Ма, которая сидела на диване и вязала свитер. Объяснить ей свои мысли он, конечно, не мог, так что пришлось действовать самому.

Обдумав всё, он подошёл к своей лежанке и попытался ухватить её зубами. Из-за плоской мордочки ему было неудобно, и, потратив немало усилий, он наконец зацепил край лежанки и начал тащить её вверх по лестнице.

Сначала Ван Ма не заметила, чем он занят.

Ли Чжэньжо тянул лежанку по ступеням, у него болели челюсти. Хотя лежанка была мягкой и не слишком тяжёлой, для кота она всё же весила немало.

Он сделал паузу только после того, как поднялся на один пролёт. Если бы он отпустил лежанку, она бы тут же скатилась вниз.

Пока он упорно тянул свою ношу, с верхнего этажа спустилась тётушка, убирающая комнаты. Увидев его, она удивлённо воскликнула:

— Ой, что это ты делаешь?

Ван Ма подняла голову, тоже удивилась, быстро отложила вязание и подошла ближе.

Тётушка наконец поняла, что кот пытается тащить свою лежанку, и с недоумённым

выражением подняла её:

— Что этот кот задумал?

Ван Ма подошла, поправила очки и спросила:

— Пельмешек? Что ты творишь?

Ли Чжэньжо не знал, как объяснить свои действия, поэтому просто поднялся на верхнюю площадку, обернулся к ним и мяукнул.

Тётушка первой догадалась и сказала:

— Наверное, он хочет, чтобы лежанку перенесли наверх?

Ван Ма удивлённо переспросила:

— Наверх? Зачем?

Услышав вопрос Ван Ма, Ли Чжэньжо поспешно побежал вперёд, показывая дорогу. Он привёл Ван Ма и тётушку на третий этаж. Увидев, что дверь в комнату отдыха открыта, он забежал внутрь и громко мяукнул из угла, призывая их обратить внимание.

Ван Ма растерялась.

Тётушка же догадалась и сказала:

— Он, кажется, хочет перебраться сюда.

Ван Ма, услышав это, нахмурилась:

— Как это можно! Это комната отдыха, а не место для животных. Здесь жить нельзя.

— Мяу! — с беспокойством возразил Ли Чжэньжо.

Но Ван Ма только отмахнулась:

— Нет, нет, я не могу этого решить.

Сказав это, она велела тётушке отнести кошачью лежанку обратно в гостиную на первый этаж.

Ли Чжэньжо почувствовал разочарование и уныло побежал следом. Он смотрел, как тётушка снова ставит его лежанку на прежнее место.

Ван а наклонилась к нему и мягко сказала:

— Будь хорошим мальчиком. Не бегай туда-сюда, а то если Чжэньцзы вернётся и опять начнёт тебя дразнить, будет плохо.

У него болела пасть, сил больше не осталось, и тащить лежанку снова он уже не мог. Да и поднять её на верхние этажи без помощи было бы невозможно.

Ван Ма решила, что кот просто капризничает, и дала ему немного кошачьих лакомств, чтобы успокоить.

Ли Чжэньжо вернулся на лежанку и немного полежал, размышляя.

Если уж кто-то в этом доме и мог бы позволить ему перебраться на третий этаж, так это второй брат — Ли Чжэньжань.

Но Ли Чжэньжания сейчас не было дома.

Подумав, Ли Чжэньжо поднялся, подошёл к двери и лёг у порога, решив дождаться возвращения брата.

Однако к вечеру Ли Чжэньжань так и не вернулся. Зато первым пришёл Ли Чжэньцзы. Завидев его, Ли Чжэньжо сразу спрятался за диван. Ли Чжэньцзы не обратил на него внимания и поднялся прямо наверх.

Спустя некоторое время домой вернулся Ли Чжэньтай, а с ним его невеста Вэнь Чунь.

Вэнь Чунь была дочерью старого друга Ли Цзянлия. Когда-то, в начале пути, тот друг много помог Ли Цзянлию. Позже, даже разбогатев, глава семьи не забыл старую дружбу.

Вэнь Чунь выросла в обеспеченной семье, была красива и утончённа, с высокими стандартами.

Ли Чжэньтай, как старший сын Ли Цзянлия, человек прямой, серьёзный и уважаемый, отлично ей подходил — пара выглядела достойно.

Увидев Ли Чжэньжо, лежащего у двери, Вэнь Чунь удивилась и спросила:

— Чей это кот?

Ли Чжэньтай ответил:

— Третьего брата.

Вэнь Чунь была одета в синее длинное платье и короткий белый жакет. Она присела и потянулась, чтобы погладить Ли Чжэньжо.

Ли Чжэньжо в прошлой жизни неплохо с ней ладил, поэтому спокойно остался на месте и позволил ей погладить себя по голове.

Ли Чжэньжань так и не вернулся к ужину.

За столом сидели Ли Чжэньцзы, Ли Чжэньтай и Вэнь Чунь. Когда в доме не было гостей, Ван Ма тоже садилась за стол. Поэтому сегодня она в основном разговаривала с Вэнь Чунь.

Ли Чжэньцзы почти не вмешивался в разговор — только изредка перебрасывался парой слов и шуток с Вэнь Чунь и Ли Чжэньтаем.

Поев раньше остальных, Ли Чжэньцзы поднялся и сказал:

— Вы не спешите, я пойду. У меня вечером занятие с тренером по теннису, нужно переодеться.

Вэнь Чунь вежливо кивнула.

Ли Чжэньцзы вышел из столовой и направился к лестнице.

Ли Чжэньжо бросил на него взгляд, опустил голову и продолжил есть свой корм.

После ужина Вэнь Чунь встала, чтобы помочь Ван Ма убрать со стола, но та испугалась и начала уговаривать её и Ли Чжэньтая подняться и отдохнуть.

Вэнь Чунь улыбнулась:

— Вам, наверное, тяжело, Ван Ма.

Когда Ли Чжэньжо увидел, что они поднимаются вверх, он перестал есть, облизал шерсть вокруг рта лапкой и поспешил за ними.

Он не решался идти слишком близко, чтобы Ли Чжэньтай его не заметил, поэтому держался на расстоянии почти в полэтажа.

Ли Чжэньтай и Вэнь Чунь, беседуя, поднялись на третий этаж и вошли в комнату отдыха. Ли Чжэньтай включил музыку и подошёл к бару, чтобы налить вина.

Ли Чжэньжо осторожно пробрался в угол комнаты — они его сначала не заметили.

Потом Вэнь Чунь вдруг указала на него и сказала:

— Кот тоже поднялся.

После этого она присела на колени и протянула руку, зазывая Ли Чжэньжо к себе.

Ли Чжэньжо немного помедлил, но всё же подошёл и позволил ей почесать себе подбородок.

— Как его зовут? — спросила Вэнь Чунь у Ли Чжэньтая.

Тот, наливая красное вино в бокалы, ответил:

— Не знаю.

Вэнь Чунь только улыбнулась.

Ли Чжэньтай, держа бокал в одной руке, подошёл к ней, протянул ей вино, затем взял свой бокал и прошёл к дивану, где сел.

Вэнь Чунь стояла у окна, сделала глоток вина и сказала:

— Я слышала, теперь проектом в Цзицзяне руководит Ли Чжэньжань?

Проект в Цзицзяне был крупным культурно-туристическим проектом компании «Юньлинь» на западе страны.

— Угу, — ответил Ли Чжэньтай, и в его голосе слышалось недовольство.

Вэнь Чунь медленно повернулась к окну и произнесла:

— Джейсон ушёл не так давно. Ваша семья и правда безжалостна.

Ли Чжэньжо поднял голову и посмотрел на неё.

Джейсон — это было его английское имя. Он с детства не любил своё китайское имя. В начальной школе над ним часто подшучивали: «Такое имя, и ты ещё слабак!»

Позже он сам выбрал себе английское имя, и близким друзьям запрещал называть его по-китайски.

Он не ожидал, что первым, кто вспомнит о нём после смерти, окажется ещё не вошедшая в семью будущая невестка.

Ли Чжэньтай тяжело вздохнул:

— Люди умирают... Что толку горевать? Всё равно ведь нужно работать дальше.

— Лучше скажи прямо, что ты просто продолжаешь зарабатывать деньги, — заметила Вэнь Чунь.

Ли Чжэньтай на это ничего не ответил.

Ли Чжэньжо подумал про себя:

Похоже, тот факт, что он не был родным сыном Ли Цзянлия, и правда тщательно скрывали. Даже когда он уходил, Ван Ма ничего не знала — думала, что Ли Цзянлинь просто разозлился на него и выгнал.

И даже Ли Чжэньтай не рассказал об этом своей невесте.

Вэнь Чунь не знала, о чём он думает, и всё так же смотрела в окно.

Ли Чжэньжо сделал пару шагов назад, разбежался и запрыгнул на подоконник. Сердце бешено колотилось — он и сам не ожидал, что так ловко получится! На миг ему даже стало страшно, что если бы он толкнулся чуть сильнее, мог бы вывалиться наружу головой вперёд.

Увидев, как кот запрыгнул на подоконник, Вэнь Чунь улыбнулась и погладила его по голове.

Ли Чжэньжо стоял на подоконнике и посмотрел наружу — оттуда отлично было видно теннисный корт, где сейчас играл Ли Чжэньцзы.

Ли Чжэньцзы любил теннис и часто приглашал тренера из клуба поиграть дома, чтобы не тратить время на дорогу.

Вэнь Чунь перебирала пальцами мягкую шерсть Ли Чжэньжо и спросила:

— Как продвигается проект гостиницы на побережье?

Этим курортным проектом сейчас занимался Ли Чжэньтай.

Он, услышав вопрос, ответил:

— Всё в порядке, идёт по плану.

Но Вэнь Чунь сказала:

— А я слышала, что там вроде бы какие-то проблемы?

Ли Чжэньтай провёл рукой по волосам и сказал:

— Пошлю кого-нибудь разобраться.

— А сам не поедешь? — спросила она.

Ли Чжэньтай не ответил, только поставил бокал, подошёл к ней, обнял сзади и, взяв из её руки бокал, сказал:

— Не волнуйся, я всё улажу.

Она повернулась к нему лицом.

Они мягко поцеловались.

— Пойдём ко мне? — тихо спросил Ли Чжэньтай.

Вэнь Чунь кивнула.

Когда он увидел, что они уходят, Ли Чжэньжо с облегчением выдохнул. Он боялся, что у них вдруг разыграется страсть — если бы они начали что-то здесь, ему было бы крайне неловко.

Хотя он теперь всего лишь кот, но уже видел третьего и второго старших братьев — и уж точно не хотел видеть старшего.

<http://bllate.org/book/14445/1277312>